

— Вы, черт возьми, похитили меня, а теперь предлагаете мирные переговоры? — усмехнулся Чжан Фэн.

Но под гнетом обстоятельств поневоле приходится склонить голову. Чжан Фэн лишь молча кивнул в знак согласия.

Лысый мужчина сорвал клейкую ленту с его рта:

— У нас всего одно требование. Видишь диктофон? Тебе нужно лишь вслух сказать, что всю историю с Кланом Цао ты подстроил сам, а Клан Цао тут ни при чем. Как только запишешь, дело будет сделано, и мы отвезем тебя обратно. Ну как? Просто, верно?

Чжан Фэн посмотрел на них:

— Я ведь уже запомнил ваши лица. Вы разве не боитесь, что я потом вас сдам?

— Не понадобится, — расхохотался лысый. — Мы закончим это дело и сразу уедем. Нам нужны только деньги, брать грех на душу и губить человека мы не собираемся. Ну же, соглашайся, это займет всего пару минут.

Чжан Фэн бросил взгляд на диктофон и улыбнулся:

— Но почему я должен лгать? Вся та информация была правдивой.

— ... — лицо лысого помрачнело. — В конечном счете ты все равно скажешь то, что нужно. Зачем упрямяться?

— Можете попробовать заставить, — Чжан Фэн склонил голову набок, делая невинный вид. — Посмотрим, получится ли у вас.

Лысый мужчина хотел получить свои деньги и жить припеваючи, поэтому не решался навредить Чжан Хуаю. Этот «горячий картофель» оказался в руках, а ни ударить, ни оскорбить, ни тем более поранить его он не смел.

Он выругался себе под нос, потер лысину и обернулся к остальным:

— Что делать будем?

Остальные промолчали.

Ты здесь главный! И еще нас спрашиваешь?

Один из них проворчал:

— Я же говорил, надо было лица закрыть. Тогда бы он даже после избиения не нашел, с кого спрашивать.

Другой добавил:

— Вот именно, теперь одни неприятности. Может, просто прикончим его?

Остальные в ужасе переглянулись. Лысый тоже возмутился:

— Вы что несете! Убийство — это не по моей части! За такое, черт возьми, потом поплатишься!

Тот, кто предложил, лишь закатил глаза. С такой трусостью они надеялись заработать кучу денег? Мечтать не вредно.

Чжан Фэн понял: эта компания, скорее всего, впервые занимается подобным делом. Опыта — ноль. Хотя выглядели они грозно, по их поведению было ясно: это не уличные бандиты, а люди с нормальной работой.

Рабочие? Охранники в компании? Или в фитнес-клубе?

Он внимательно осмотрел их: развитая мускулатура, высокий рост, одежда хоть и простая, но явно не с рынка, да и лица весьма приятные.

На штанах одного из них, на кармане, висел маленький, неприметный бейджик: Фитнес-клуб XX.

Чжан Фэн: ...

Чжан Фэн: ...

Чжан Фэн: ...

Они что, фитнес-тренеры? Ладно, не знаю, чем думал Цао Вэй, нанимая таких людей, но одно можно сказать наверняка: убивать он никого не планировал.

Лысый, используя железную трубу как трость, озабоченно пробормотал:

— Может, начнем щекотать его?

Все остальные: ...

Чжан Фэн был в полном недоумении, но по сравнению с избиением щекотка казалась еще более пугающей перспективой.

Тем временем Хо Чэн уже был в пути. Заметив, что он в спешке выбежал из дома, Хо Лин сразу понял: что-то случилось, и это наверняка связано с Чжан Хуаем.

Он последовал за ним и перехватил его перед тем, как тот сел в машину:

— Куда ты? Я еду с тобой.

Хо Нянь лишь мельком взглянул на него, но препятствовать не стал.

В машине Хо Лин заметил под часами Хо Чэна крошечный предмет, похожий на трекер, который непрерывно мигал.

— Что это? — спросил он.

— Местоположение Чжан Хуая.

— Ты установил ему маячок? — Хо Лин не мог в это поверить.

— А как иначе? Я не позволю ему исчезнуть из моего поля зрения.

Хо Лин замер, а затем язвительно рассмеялся:

— Только из-за этого? И ради этого ты отказываешься признать меня братом?

— Я же сказал, что еще не проводил тщательного расследования, — Хо Нянь бросил на него взгляд. — Мне плевать, что тебе наговорили люди из Клана Цао, их цель очевидна, не так ли? Ты правда поведешься на такое? Чжан Хуай всегда говорил, что ты очень умен.

Хо Лин вздрогнул, в его глазах блеснул огонек:

— Брат упоминал обо мне?

Хо Нянь хмыкнул, не желая продолжать разговор.

— Независимо от того, будешь ты расследовать или нет, ты делаешь все ради Хуай-гэ, — Хо Лин скрестил руки на груди. — А если выяснится, что я твой родной брат? Ты скроешь мое существование ради наследства и ради Хуай-гэ?

Хо Нянь усмехнулся, находя этого паренька довольно интересным.

— Ты спрашиваешь так прямо, и что хочешь услышать? Обычный человек для приличия сказал бы, что это невозможно. Мы же родные братья. — Хотя слова звучали убедительно, тон Хо Няня был крайне легкомысленным.

Хо Лин посмотрел на него:

— И что? А если ответ будет не таким, как у нормального человека?

Хо Нянь улыбнулся:

— Верно. Я изначально не собирался тебя признавать. Не навсегда, конечно, просто сейчас не время. Когда я добьюсь расположения Чжан Хуая, тогда и признаю. И Чжан Хуай, и я — мы поможем тебе осуществить то, что ты задумал. Захочешь переехать — я найду тебе жилье. Твоя жизнь изменится, это никак не мешает моим планам.

Хо Лин: ...

Он внезапно почувствовал бессилие. Перед лицом столь откровенного врага он даже не знал, с чего начать возмущаться.

— У тебя совесть чиста? Разве это справедливо?

— Справедливость? С чего бы мне быть справедливым? Этот мир изначально несправедлив, — Хо Нянь невольно произнес реплику из оригинального романа.

Хо Лин: — Я знаю Хуай-гэ лучше тебя, я познакомился с ним раньше. Мои чувства к нему не уступают никому.

— Правда? — Хо Нянь рассмеялся. — Ты действительно понимаешь его лучше меня? Ты уверен?

Хо Лин нахмурился:

— Он с детства был сильным человеком. Каким бы трудным ни был путь, он стискивал зубы и шел вперед. Он оберегал всех нас, никогда не показывал свою темную сторону. Даже став звездой, он делал это только ради того, чтобы мы жили лучше. Он мягкосердечен и добр, даже тех, кто издевался над ним, он мог простить. Он всегда говорил: не трать силы на пустых людей и вещи, не спорь ни с кем. Чтобы другие не смотрели на тебя свысока, нужно говорить фактами...

— Он презирал тех, кто, имея способности, не хочет трудиться, и таких, как Цао Вэй, у которых есть всё, но они не умеют это ценить.

Хо Лин говорил, и его глаза слегка покраснели:

— Когда я сказал ему, что брошу учебу и пойду работать, знаешь, как он плакал по ночам, хотя днем притворялся, что все в порядке? Он ненавидел свою беспомощность, он хотел, чтобы я продолжил учиться. Он всегда повторял, что я умнее всех и обязательно стану выдающимся человеком... В детстве я мечтал стать адвокатом.

— Но из-за того, что я сдался, он был разочарован. На самом деле ему было больно видеть, как мы отказываемся от своих мечтаний, но разве я не чувствовал того же? Нельзя усидеть на двух стульях. Нам приходится идти на компромисс с этим миром. А те, у кого есть деньги и власть, что делают они? Знаешь, как сильно мы им завидуем?

Завидуем так, что сердце разрывается. Люди, у которых есть таланты, но нет желания их ценить. Люди, у которых есть деньги, но они лишь прожигают жизнь. Люди, у которых есть власть, но они лишь угнетают невинных.

Это как иметь здоровые ноги, уметь бегать и прыгать, но прийти к тем, кто лишился ног, и сказать им: Завидуешь? Хочешь такие же? А мне они больше не нужны.

Как те, кто лежит на больничной койке, не зная, когда умрут, вынуждены смотреть на того, кто, обладая здоровым телом, выбирает самоубийство.

Хочешь жить? Но мне это не нужно, я не ценю это. Даже если я выброшу это, оно никогда не достанется тебе.

Как же это ненавистно.

Хо Нянь молчал. Эти слова были немного другими, нежели в его воспоминаниях, но смысл оставался тем же.

Главный герой оригинального романа был крайне недоволен вынужденным браком с героиней. Обладая талантом, он был разочарован реальностью и не хотел полагаться на мощь своей семьи, которую из-за этого брака он ненавидел еще сильнее.

Он хотел вырваться из оков семьи, но в процессе защиты героини его постепенно тронула её стойкость.

Когда-то он насмеялся над ней: — Тебя признала семья, ты вышла за меня, должна быть на седьмом небе от счастья, да? Теперь у тебя будет всё, что пожелаешь. Больше не придется терпеть унижения.

Бессилие в его сердце требовало выхода, и, сказав это, он тут же пожалел, но в то же время извращенно жаждал увидеть, как героиня не сможет найти слов в ответ.

Это моя будущая жена, думал он, наверняка такая же охотница за деньгами.

Но ответ героини потряс его. Она сказала: — Этот мир изначально несправедлив. Если у меня есть врожденные преимущества, почему бы не воспользоваться ими? Стоя на плечах гигантов, можно уйти гораздо дальше и стать сильнее, зачем отказываться от этого ради какой-то нелепой гордости? Я же не дура.

Хо Нянь помнил многие фразы из Телохранителя школьной красавицы:

— Иметь такие врожденные преимущества и тратить их на подобное — есть ли чем гордиться?

— Тот, у кого есть власть и связи, но кто не умеет ими пользоваться — настоящий мусор.

— Я мечтала, что если мне выпадет шанс, я исполню все свои мечты, как бы трудно ни было, даже если придется заплатить невообразимую цену. И теперь этот шанс прямо передо мной.

— Даже если я не люблю тебя, я выйду за тебя. Ты прав, мне нужны ваши деньги. Но я не подделка и не тщеславная пустышка. Почему я должна чувствовать вину? Я ждала этого дня, даже не знаю, сколько лет.

Хо Лин заметил, что Хо Нянь все еще слегка улыбается, и нахмурился:

— Что тут смешного?

— Нет, просто я поражен тем, что я вообще мог засомневаться. Какой же я дурак.

— Что? — Хо Лин не понял.

Хо Нянь не стал объяснять. Слова Хо Лина всколыхнули все его воспоминания о Телохранителе школьной красавицы: жизнь под чужим именем в Лондоне, работа в ресторане, грубые окрики, насмешки шеф-повара над внешностью, потерянности в будущем, которое казалось бесконечным и бессмысленным.

Он ненавидел то, чем владел, считая это заклятием, наложенным предками. Он был вынужден идти по проложенному ими пути, у него не было своего Я.

Его имидж представлял Хуавэй, его слова и поступки — руководство Хуавэй. Подписи, интервью — перед его именем всегда стояло название компании.

Без этой вывески он, возможно, был бы ничем.

Упрямый юноша не хотел быть марионеткой, но не мог найти другого способа ступить на путь, о котором мечтал.

Дни в ресторане будто твердили ему: всё, о чем ты мечтаешь — лишь несбыточные грезы, ты просто неблагодарный глупец.

И именно тогда он увидел робкие строки Чжана Фэна.

Они пробудили его, позволили найти новый путь. Чжан Фэн спас его.

Никто не понимал лучше него, что значит Чжан Фэн, и как он мог усомниться? Это действительно смешно.

Хо Нянь с удовольствием произнес:

— Он мой, и никто не посмеет его отнять. А что касается тебя, парень, — тем более.

Хо Лин: ...

В версии Хо Няня этот фанфик по Телохранителю был лишен многих сложных сюжетных линий, всё было упрощено до предела. Причина проста: это изначально создавалось ради удовольствия, не нужно быть таким серьезным.

Возможно, именно поэтому младший брат не только не озлобился, но и был поражен бесстыдством родного старшего брата.

Никогда не видел человека столь наглого — вероятно, это была единственная мысль в голове у брата, из-за чего он даже забыл возразить.

Хо Лин с недоумением подумал: странное чувство, словно Хо Чэн действительно понимает Хуай-гэ лучше, чем он сам.

Они быстро добрались до склада на окраине города. Группа фитнес-тренеров привязала Чжан Фэна к стулу и... щекотала его.

Один щекотал подмышки, другой — ступни. Зрелище было настолько сюрреалистичным, что на это было больно смотреть.

Безумный смех Чжан Фэна доносился издалека. Хо Нянь выбил дверь и первым делом невозмутимо сделал кучу фотографий на телефон.

Фитнес-тренеры: ...

— Я уже вызвал полицию. Если не хотите оказаться за решеткой, чистосердечно во всем признавайтесь, и я вас отпущу.

Хо Лин посмотрел на мускулы противников, невольно глянул на свои руки. Хотя он тоже был в форме из-за постоянной работы, до них ему было далеко.

Хо Нянь поправил воротник, со зловещей улыбкой разминая кулаки:

— Если не хотите по-хорошему, придется заставить вас говорить с помощью силы.

Аура Хо Няня была настолько мощной, что Хо Лин невольно вздрогнул.

План Цао Вэя был хорош: сначала посеять хаос в Клане Хо, затем, пока Хо Нянь отвлечен, заставить Чжан Хуая признаться в том, что он подставил Клан Цао, тем самым обелив их репутацию и заодно опозорив Клан Чжан.

Такой подлый человек, чьи развлечения, несомненно, пострадают после этого, — отличный способ убить сразу нескольких зайцев.

Увы, человек предполагает, а судьба располагает.

Тренеры сначала хотели проучить Хо Няня, они не знали, кто он такой, и не воспринимали его всерьез.

Но после нескольких ударов они мигом опомнились и, стоя на коленях, выли всё как на духу.

Хо Нянь сделал фото и записал признание. Хо Лин развязал Чжан Фэна. Тот смеялся так долго, что у него заболело лицо, а глаза покраснели, что вызвало у Хо Лина странный трепет.

Хо Нянь оттолкнул Хо Лина в сторону, подхватил Чжан Фэна на руки и решительно понес его.

— Ты что делаешь!

— Ты без обуви.

— Я бы сам надел!

— Я понесу тебя, наденешь в машине, — Хо Нянь нежно поцеловал Чжан Фэна в лоб.

Чжан Фэн: ... Черт возьми?!

Хо Лин: ...

Они отвезли Чжан Фэна обратно в Клан Чжан. Выходя из машины, Хо Нянь внезапно сказал, что хочет кое-что проверить, и на глазах у Хо Лина страстно поцеловал Чжан Фэна.

Чжан Фэн: ... В душе пронеслось стадо диких лошадей.

Чжан Чжаны, вышедшие встречать, застыли в немом вопросе.

Результат был таким, как и ожидал Хо Нянь: воспоминания, принадлежащие Чжан Хуаю,

словно сняли с печати и хлынули в сознание Чжан Фэна.

Хо Нянь посмотрел на его выражение лица и улыбнулся:

— Ну вот, стоило поцеловать, как всё вспомнилось.

Чжан Фэн: ... (лицо, полное безнадёги)

Вскоре личность Хо Лина была раскрыта. Он оказался одного возраста с Хо Нянем и старше Чжан Фэна. Выяснилось, что он не младший брат, а старший.

Хо Лин вернулся в университет, потому что Чжан Фэн сказал ему: Я хочу увидеть тот день, когда ты станешь адвокатом.

И тогда озлобленный Хо Лин исцелился. Он с головой ушел в учебу, получил грант на обучение за границей и, попрощавшись с Хо Чэном и Чжан Фэном, отправился в путь к своей мечте.

Перед отъездом он сказал Хо Чэну:

— Я еще не сдался. Я вернусь, став лучше, и тогда Хуай-гэ поймет, что я сильнее тебя, и бросит тебя!

Хо Нянь, обнимая Чжан Фэна, ничуть не испугался:

— Давай, попробуй, если не боишься пострадать.

Чжан Фэн: ...

Вернув воспоминания, Чжан Фэн унаследовал выдающийся актерский талант Чжан Хуая. Клан Цао получил сокрушительный удар: из-за похищения сына Клана Чжан их репутация была уничтожена. Клан Чжан заявил, что не остановится ни перед чем, и передал в суд все доказательства, включая попытки Цао Вэя очернить Чжан Хуая. Полиция начала расследование деятельности Клана Цао и всех их дочерних компаний, в ходе которого вскрылись неожиданные факты.

Одним из них было то, что ограбление дома Клана Хо много лет назад было совместной операцией Клана Цао и еще одной крупной компании, целью которой было подавление Клана Хо. Их изначальный план состоял в похищении обоих близнецов, но Хо Чэн чудом избежал участи.

Что касается того, почему детей оставили в городе, в показаниях Клана Цао говорилось, что из-за разногласий с партнерами возник спор, и наемные преступники, не желая быть втянутыми, просто забрали деньги и бросили детей.

Этот ребенок, которого Клан Цао искал долгие годы, нашелся случайно из-за того, что Цао Вэй хотел выкупить приют, но обнаружил, что Клан Хо уже опередил его. В ходе расследования он случайно вышел на Чжан Вэйшэна.

Цао Вэй, как и говорил его отец, рано или поздно погубит Клан Цао. Он не знал о грязных делишках старшего поколения, и в итоге, пытаясь схитрить, лишь навлек на себя беду.

Возможно, это и есть закон кармы: всему свое время.

Эта новость повергла всю страну в шок. Клан Цао окончательно вылетел с олимпа шоу-бизнеса, а Клан Чжан при поддержке Клана Хо занял их место, постепенно становясь будущим лидером индустрии.

А Чжан Фэн наконец-то сполна насладился жизнью богача.

Год спустя старик из Клана Чжан скончался, и Чжан Хуай официально принял бразды правления. Тех потомков, что не желали учиться и лишь прожигали жизнь, он привел в чувство, и с тех пор они вели себя тихо и скромно.

Когда всё улеглось, Хо Нянь предложил заключить брак, и Чжан Фэн, ради хорошего финала, согласился.

За этот год Чжан Фэн был занят делами Клана Чжан, учебой и работой, крутятся как белка в колесе. Времени на Хо Няня почти не было, но искренность, с которой Хо Нянь поддерживал его, постепенно растопила даже самое холодное сердце.

Лишь одно его смущало: симптомы «болезни хвастовства женой» у Хо Няня становились всё серьезнее.

В дни перед помолвкой Хо Нянь через СМИ распространил множество совместных фото — разумеется, постановочных.

В день свадьбы он пригласил всех своих друзей, чтобы похвастаться своей «женой». Весь дом Хо был увешан фотографиями Чжан Фэна, а комната Хо Няня выглядела так, будто там жил настоящий сталкер.

Чжан Фэн в белом костюме жениха смотрел на Хо Няня, который с блаженной улыбкой шел к нему. Гости, хотя и были в недоумении, из-за статуса семей вынуждены были лишь расточать комплименты.

Хо Нянь оставался равнодушным к похвалам в свой адрес, но на каждый комплимент в сторону Чжан Фэна отвечал лучезарной улыбкой.

Чжан Фэн, глядя на то, как тот приближается, не выдержал и улыбнулся — беспомощно и горько. Возможно, он и сам не заметил, что в этой улыбке скрывалась самая чистая нежность.

— Фэн... — Хо Нянь понизил голос и прикусил его ухо. Видя, как тот в ярости нахохлился, он довольно улыбнулся. — Сегодня наш день, не вздумай бить меня при всех.

Чжан Фэн лишь фыркнул.

Хо Нянь взял его за руку и, не дожидаясь ответа, под одобрительные крики толпы прильнул к его губам.

Время летит так быстро. Этот год показался мне сном...

<http://bllate.org/book/21665/2235429>